



ГАЛИНА ЕВТУШЕНКО

Молодая поэтесса Г. Еvtушенко написала поэму на историко-революционную тему, которую назвала «Расплата». Основой этой поэмы являются события, происходившие на Ставрополье. Главный герой Роман Набатов после возвращения с каторги становится командиром красного казачьего полка, громит белогвардейцев на Северном Кавказе.

РАСПЛАТА

отрывок из поэмы

...И рухнул трон. Лучами
брызнув,
Взошла заря, развеяв сны.
Взметнулся флаг социализма —
Долой дворянство и чины!
По всем дворцовым коридорам
Прошли рабочим сапогом.
И гневным выстрелом «Авроры»
Перевернуло мир вверх дном.
Как кровь, алеет наше знамя.
Страна в неистовом огне.
И революция, как пламя,
На боевом летит коне!
Она прошла в дыму пожарищ
В ворота древнего Кремля.
И слову новому — товарищ —
Училась русская земля.
Нес на плечах свои заботы.
Взрослел, мужая, наш Совдеп.
И кровью полит был и потом
Душистый мягкий теплый хлеб.
Сыны отечества сражались.
Штыки мерцали и клинки.
В боях и грохоте рождались
Красноармейские полки.
Какая страшная расплата
Идти, забывши зов крови.
Отец на сына, брат на брата
Во имя правды и любви!
Летят лихие эскадроны.
Всему черед, всему свой час.
Срывает белые погоны
Рабочий и крестьянский класс.
И как залог свободы мая,
Людского братства навсегда.
На шлемах вспыхнула сверкая

Пятиконечная звезда!
В Баталпашинскую станицу
Въезжает белый конный полк.
В пыли нахмуренные лица.
А есаул, ну, чистый волк.
Недобро смотрит долгим
взглядом.
Гудит набат, гремит салют.
Неторопливо едут рядом
Белопогонники в строю.
Одни станичники понуры,
Другие — радостны с утра.
Вдруг есаул бросает хмуро:
«Ну, здравствуй, милая сестра!
Видать, жилось тебе не худо.
Ишь ты — румянец на щеках.
А где твой каторжник. Иуда,
Вернулся или все в бегах!
Молчишь! Иль брезгуешь ты
мною!
Тебе бы надобно плетей...
И, гордо вскинув головою.
Сказала Даша тихо: «Бей!
Ты мне не брат — подонок
белый.
Ты опозорил свой мундир.
Теперь могу сказать я смело:
Роман мой — красный командир.
Он не чета таким злодеям,
Ты хоть сейчас меня убей!»
И закричал Степан бледнея:
«А ну-ка, всыпать ей плетей!»
И загуляла плеть с размаха
То по плечам, то по спине,
И все как будто в страшном
сне.
Кричит и мечется Прасковья.
Силантий тут же — сам не свой.
Степан шипит: «Сыта любовью!»
«А ты кто будешь, свой, чужой!»
И тут же: «Это Ромкин дядя!» —

Крик пролетел поверх голов.
«Ну, чтоб не маялся он глядя.
То и ему дать шомполов!..»
Упала ночь с небес на крыши
Густою темной пеленой.
Молчит станица, еле дышит.
Как будто тяжело больной.
Хлебнув изрядно самогонки.
Храпят по хатам беляки.
Вдруг свист пронзительный и
звонкий,
Сверкнули острые клинки.
Раздался залп, второй и третий.
В ознобе бьется пулемет.
Чудес, конечно, нет на свете.
А смелость города берет.
Ведет отряд Роман Набатов.
Здесь, у родной Кубань-реки,

Пришел свой час, пришла
расплата,—
Вот так! Встречайте, земляки!
Бой прекратился на рассвете.
Разбили белых в пух и прах.
Роман Останова заметил,
Когда тот прятался в кустах.
Вот он помчался без оглядки.
Как будто черт его несет.
Со смертью что ль играет в
прятки:
То вдруг присядет, то ползет.
И по чужому огороду
К Кубани мчится напрямик.
«Э-гей! Напрасно лезешь в воду!»

—
Хлестнул его вдогонку крик.
Как видно, лошадь не устала
Носить лихого казака,
Бабахнул выстрел — и достала
Степана меткая рука.
И все. На этом ставим точку...
У горла теплый, горький ком.
Здесь не прибавишь даже
строчки.

Роман Набатов входит в дом.
За годы скорби и разлуки.
За нежность, верность и любовь —
Вдруг обессиленные руки.
Спина исхлестанная в кровь.
Кто там стоит, открывши двери?
Что это — сон или обман?
Да шутка верит и не верит.

Конечно, он, ее Роман!
Уже в висках засеребрилась.
Легла пожизненная соль.
Шагнул, обнял — и
растворилась
Ее и скорбь, и страх, и боль.
Силантий охнул на кровати.
«Здорово, красный большевик.
Кто воевал, а кто в ответе,
Я вот к такому не привык!..»
И вновь Роман в седло садится.
Зовет походная труба,
И знамя красное, как птица.
Летит, как добрая судьба.
За строем строй проходит мимо.
И полк скрывается из глаз.
Встречает верных побратимов
Суровый Северный Кавказ!